

- “Ваше высочество”, - вежливо спросила Беатрис, - “могу я нарисовать вас с Лотти прямо сейчас?”

Бина счастливо улыбнулась. - “Конечно. Мне не терпится увидеть, что получится.”

Какая умная принцесса. Леди Линдел и все служанки в комнате замерли в ожидании.

После рождения второй принцессы Лукреций выделил Беатрисе отдельное крыло, которое в молодости занимал как наследник. Это показывало, что император и императрица решили, что первая принцесса станет следующей правительницей этого королевства.

Ходило много тревожных слухов. Император и императрица были еще очень молоды, поэтому казалось неразумным назначать первую принцессу следующей наследницей в этот момент. Люди были обеспокоены тем, сможет ли женщина-правитель успешно управлять королевством.

Однако те, кто знал первую принцессу, ничуть не волновались. Принцесса Беатрис была слишком взрослой для своего возраста и невероятно умной.

Вот почему горничные были взволнованы, увидев, насколько художественно талантлива принцесса.

Беатрис пристально посмотрела на мать и сестру и начала рисовать.

“ ... ”

Бина держала на руках свою вторую дочь и довольно долго оставалась неподвижной для своей первой принцессы. Лизелотта была очень маленькой, но держать ее долго было все равно трудно. Руки и спина Бины начали чувствовать себя очень неудобно.

- Беатрис, можно мне отойти?”

Портрет обычно занимал несколько дней, чтобы закончить его, так что они могли начать снова позже. Беатрис уверенно кивнула.

- Да, ваше высочество. Я почти закончила с эскизной частью.”

- «Неужели? Вы очень быстры.»

Бина передала спящую Лизелотту няне и подошла к Беатрис и Леди Линдел, чтобы взглянуть на работу Беатрис.

“ ... ”

“ ... ”

И Бина, и Леди Линдел потеряли дар речи. Бина понимала, почему Леди Линдел не могла ничего сказать, потому что они, вероятно, думали об одном и том же. Бина поняла, что ее дочь родилась не в то время и не в том мире. Беатрис должна была родиться в 21 веке на земле. Если бы она это сделала, то, возможно, стала бы знаменитой как абстракционистка.

На холсте было бесчисленное множество неровных линий, расположенных беспорядочно. Бина неловко улыбнулась.

- «Ты очень хороша, Беатрис... Это, это часть меня?»

Беатрис надула губы. - «Нет, это занавес за твоей спиной.»

Как бы она ни старалась, Бина не могла различить занавески и себя.

“Умм, я вижу...”

Бина снова неловко улыбнулась. Эта форма живописи была ей знакома. Она смутно помнила рисунки, которые делала, когда была моложе. Сама Бина не обладала художественным талантом и всегда получала ужасные оценки на уроках рисования в школе.

Бине стало грустно. - «...Беатрис поет, как ее отец, и рисует, как я.... Это худшее сочетание.»

Она вспомнила, как недавно Беатрис брала уроки пения. Учительница вокала побледнела, слушая, как поет принцесса.

- Хм...!”

Беатрис продолжала сердито рисовать углем. Она казалась расстроенной, скорее всего потому, что все шло не так, как она ожидала. Леди Линдел, стоявшая позади принцессы, казалась обеспокоенной.

Бина улыбнулась и очень тихо прошептала ей: - «Принцесса должна научиться основам искусства, несмотря ни на что, по этому, пожалуйста, продолжайте уроки.»

Леди Линдел вздохнула с облегчением. Она была благодарна за эту работу и испытывала облегчение от того, что сможет ее сохранить.

К счастью, уроки музыки и искусства были не самыми важными предметами обучения, в которых нуждался член королевской семьи. Изучение таких предметов, как язык, математика и история, было истинным приоритетом, и, к счастью, Беатрис преуспела во всех из них.

‘Я предполагаю, что никто не может быть совершенным’.

Бина ласково погладила Беатрис по голове. Принцесса напряженно смотрела на свою работу, когда мать сказала ей: «Не беспокойся, Беатрис»

- «Ваше высочество...»

Беатрис была умным ребенком и редко терпела неудачу. Она также была королевской принцессой, что означало, что она была окружена теми, кто постоянно хвалил ее.

Поэтому казалось нормальным, что Беатрис была очень разочарована своей неудачей. После недавнего урока пения это было уже во второй раз.

Бина подумала, что это действительно хорошо. Ни в чем нельзя было быть уверенным, но станет ли Беатрис правительницей или другой высокопоставленной фигурой женского пола, принцессе придется жить ради королевства и его народа. Чтобы сделать это хорошо, она должна была знать, что такое неудача.

Бина успокаивала ее легким голосом.

“Тебе не нужно быть совершенным во всем. Ты можешь заказать портреты известных художников и пригласить профессиональных музыкантов.”

Беатрис принадлежала к королевской семье, поэтому могла позволить себе все это. Принцесса улыбнулась матери.

- Да, ваше высочество!”

На мгновение Беатрис разозлилась из-за своей неудачи, но, похоже, ей стало легче после того, как мать все объяснила.

После урока рисования Бина взяла двух дочерей и направилась в кабинет Лукреция. Пришло время провести немного семейного времени. Потом Беатрис возвращалась в свое крыло, Лизелотта - к няне, а Бина - к себе в кабинет.

Бина и Лукреций были самой занятой парой в королевстве, но они изо всех сил старались проводить как можно больше времени с семьей.

Лизелотта потянулась из рук Бины, издавая различные детские звуки.

Бина посадила ее рядом с Беатрис. Лизелотта замахала руками и потянулась к старшей сестре, пытаясь позвать ее.

- С, сийисс!"

Левой рукой малыш схватил Беатрис за длинные черные волосы. Беатрис слегка нахмурилась, но не отодвинулась от заплеванной руки младшей сестры.

Лизелотта крепко схватила Беатрис за волосы и не отпускала. Всякий раз, когда Лизелотта находила что-то, что ей нравилось, она держала это очень долго. Какое-то время она была одержима цветами, поэтому держала их, пока они не завяли. Няньки часто осторожно вынимали мертвый цветок из ее левой руки, когда она засыпала.

В последнее время Лизелотта стала одержима волосами своей сестры. Она схватила их и удовлетворенно рассмеялась.

"Хахаха...!"

- Фу...."

Беатрис вздохнула, но предложила матери: - «Ваше высочество, я хочу поддержать ее.»

Бина передала младшую дочь старшей. Беатрис сама была еще совсем маленькой девочкой, но она привыкла держать на руках младшую сестренку. Когда она обняла Лизелотту, малышка взволнованно закричала.

- Яаааа!"

- «Пожалуйста, помолчи, Лотти.»

Беатрис вела себя по-взрослому, мягко отчитывая сестру, но Беатрис ласково похлопала Лизелотту по спине.

Когда они приблизились к кабинету императора, то услышали шум, прежде чем появилась знакомая фигура. Беатрис и Лизелотта возбужденно улыбнулись.

- Отец!"

- Фааат!.."

Беатрис быстро подошла к нему с сестрой на руках. Лукреций широко улыбнулся.

- Мои принцессы!"

Он поднял их обоих.

- «Ура!"

Лукреций первым обратил на это внимание.

- Лотти ведь левша, верно?"

Беатрис помогала младшей сестре учиться ходить. Теперь, когда Бина думала об этом, Лизелотта всегда сначала хватала вещи левой рукой.

Бина ответила: "... Думаю, ты прав." Бине стало любопытно. - «А разве люди здесь тоже учат левшей пользоваться правой рукой?"

Глаза Лукреция расширились. "...О! Ты же тоже левша?"

Глаза Бины тоже расширились. - «Что? Откуда ты это знаешь?»

Бина действительно была левшой, но в Корее многих детей учили использовать правую руку как доминирующую. То же самое было и с Биной, так что в конце концов она стала амбидекстром. Конечно, бывали моменты, когда она подсознательно тянулась к вещам левой рукой, но большинство людей не могли сказать, что она изначально была левшой. Даже те, кто служил ей долгое время, такие как Агнес и Саманта, считали Бину амбидекстром.

Бина спросила: "Все думают, что я амбидекстр."

Лукреций кивнул и объяснил: "сначала я так и думал, но, продолжая изучать тебя, я понял, что это не так.... Я мог видеть тонкие различия."

"О..."

Лукреций протянул правую руку, а Бина - левую. Они держались за руки, а Лукреций продолжал: - «Твоя левая рука немного сильнее, вот откуда я узнал."

- «Это удивительно.»

- «Я знаю о тебе все», - гордо сказал Лукреций, - «и хочу знать о тебе еще больше. Даже если это что-то очень маленькое и незначительное."

Бина нежно улыбнулась и обняла его. "Я не знаю, как ты выжил до моего приезда."

"Я ждал тебя всю свою жизнь."

Он обнял ее в ответ и поцеловал.

Их окружали несколько служанок и их дети, но ни одна из них не обращала на них внимания. Бина была бы шокирована, увидев себя сейчас, но она больше не чувствовала смущения.

Беатрис взглянула на публичное проявление любви своих родителей, прежде чем снова сосредоточиться на младшей сестре. Она привыкла видеть их такими.

После долгого поцелуя они вернулись к своему разговору.

- Так у людей здесь тоже исправляют левосторонность?"

- Да, здесь тоже."

Бина задумалась, глядя на Лизелотту, которая шла с помощью старшей сестры.

Бина спросила: "Что... как ты думаешь, что нам делать с Лотти?"

"А ты как думаешь?"

После недолгого молчания она ответила: "я хочу, чтобы она выросла такой, какая она есть."

- Хм."

"На моей родине новая тенденция заключается не в том, чтобы навязывать это изменение леворуким детям, а в том, чтобы..."

- Чтобы что?"

Бина посмотрела на свои руки.

"Это просто... Я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы быть левшой."

Лукреций улыбнулся и кивнул. "Если ты так думаешь, то я только счастлив."

<http://tl.rulate.ru/book/25942/1275880>